СОЦИАЛЬНАЯ ЛИРИКА РИХАРДА ДЕМЕЛЯ КАК ДОМИНАНТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТВОРЧЕСТВА ФРИДРИХСХАГЕНСКОГО КРУГА ПОЭТОВ

(Научный руководитель – канд. филол. наук, проф. Е. А. Леонова)

Один из выдающихся писателей Фридрихсхагенского круга поэтов Рихард Демель (Richard Dehmel, 1863–1920) даже современниками воспринимался как поэт нового времени, прокладывающий дорогу в искусство будущего. Представление о «современном» искусстве в литературном процессе Германии того времени имело различные характеристики: в 1880-е годы – это политически ангажированное искусство, посвященное злободневной тематике и остросоциальным проблемам; в 1890-е в современном искусстве под влиянием новых философских идей на передний план выдвигается индивидуально-личностное начало, натурализм в его классической форме изживает себя, все больше авторов обращается к мистицизму, сферам чувственного. Среди этих художников слова и Рихард Демель.

В своей автобиографии немецкий прозаик и поэт Ханс Каросса (Hans Carossa, 1878–1956) вспоминает один литературный вечер 1896 года, на котором стихотворения читал Рихард Демель: «Когда звучат такие стихи, возникает вопрос, писались ли вообще стихи до этого» [8, с. 1]. Демеля называли «северным магом», в нем видели «литературную совесть своего времени» [7, с. 283].

О значении Демеля свидетельствует также множество переложений его произведений на музыку такими известными композиторами, как Рихард Штраус, Макс Регер, Арнольд Шёнберг, Антон Веберн, Курт Вайль и другие. Самым известным для восточнославянской публики стало музыкальное переложение стихотворения «Преображённая ночь», больше известное в русском переводе как «Просветлённая ночь», осуществленное Арнольдом Шёнбергом (1874–1951), написавшим в 1899 году струнный секстет «Verklärte Nacht». В одном письме Демелю Шёнберг признавался, что «его стихи оказали сильнейшее влияние на музыкальное становление» композитора. «Благодаря Вашим стихам мне пришлось искать новый звук в лирике. [...] Я изобразил музыкой то, что возбуждали во мне Ваши стихи», – с нотками обожествления продолжает Шёнберг [8, с. 2].

Вызывавший в свое время овации и восхищение поэт сегодня почти забыт, что признают и сами немецкие литературоведы [8, с. 1]. Феномен прижизненной славы фридрихсхагенского поэта и ее окончание со смертью автора, однако, снова вызывают интерес литературоведов. Так, российский литературовед В. Д. Седельник посвящает его творчеству статью под названием «Взлет и падение Рихарда Демеля» [3], обращая в ней внимание на невероятный прижизненный успех поэта и причины его последующего забвения.

С Фридрихсхагенским кругом поэтов связана начальная стадия его творчества, когда Демель еще во всех своих художественных принципах относился к натурализму. В это время его творчество совмещало в себе идеи пантеизма, свободы личности, социальной справедливости. Тема большого города, интересующая многих фридрихсхагенских натуралистов, также ярко представлена в его ранней поэзии. Позже у него все чаще встречаются черты стиля «модерн» (во многом под влиянием Хольца) и экспрессионизма с его попытками достигнуть вселенской гармонии вопреки серой повседневности, преодолеть внутренний спор, о котором он говорил: «Я со всей пылкостью души метался между Богом и животным» [3]. Завершение его творчества отмечено обращением к националистическим идеям и шовинизму, чем и объясняется забвение его как великого немецкого поэта. Но лирика, созданная им в 1890-е годы, заслуженно вошла в сокровищницу немецкой литературы.

Особый интерес для нас представляют натуралистическая лирика Р. Демеля и, соответственно, период его творчества, связанный с литературным «младодвижением» Фридрихсхагенского круга поэтов. Ярче всего черты натурализма, в русле которого работали братья Гарт, В. Бёльше, А. Хольц, заметны именно в раннем творчестве Р. Демеля, в сборниках его стихотворений «Избавления» («Erlösungen», 1891), «Но любовь» («Aber die Liebe», 1893) и «Женщина и мир» («Weib und Welt», 1896).

В предисловии к сборнику «Избавления» Р. Демель проясняет специфику своих стихотворений, предлагая не пролистывать его книгу как очередной сборник стишков, но внимательно прочитать его, ибо эта книга, по словам поэта, представляет собой «изображение развития души как историю одной юности» [5, с. 1]. Именно так можно выразить содержательную сторону всех стихотворений Демеля, которая, однако, только этим не ограничивается.

По нашему мнению, стихотворения раннего Р. Демеля обусловлены теоретическими и практическими установками фридрихсхагенских натуралистов. Характерная для них оппозиция по отношению к предыдущему поколению писателей имеет место и у Демеля. В стихотворении «Письмо вражды» («Fehdebrief», 1891) поэт выражает общий протест против «среднестатистической жизни» обывателей, против их повседневных устремлений, против морали и образа жизни «мелких торгашеских душонок», против приверженцев бидермейера («Biedergeistern»), подразумевая под ними поэтов прошлого:

Ich hasse dieses Mittelstraßenleben,
ich will nicht eure wohlgemeinten Reden,
ich passe nicht in euer Alltagsstreben,
ich will das Glück nicht, das da feil für Jeden! [5, с. 5].

(«Я ненавижу эту жизнь средних улиц, / мне не нужны ваши благие речи, / мне не подходят ваши ежедневные устремления, / мне не нужно счастье, что подходит всем!» – *Здесь и далее подстрочный перевод наш. – Е. М.*)

Конфронтация, однако, представляется достаточно обобщенной, в отличие от конкретных упреков Арно Хольца предшественникам в романтических представлениях и чрезмерной приверженности классике.

Демель словно не желает занимать определенную позицию и балансирует между устаревшей традицией и формирующейся новой картиной мира [8, с. 7].

Еще одна позиция, в которой видно влияние натуралистов на Демеля, в частности влияние Арно Хольца, заключается в отрицании им старых форм. Так, в стихотворении «Взаимодействие» («Wechselwirkung») Демель прокламирует: «Sebt mir Gefühl – in echter Form, in schlichter: / und formvoll wird vonselbst sich alles schlichten!» [5, с. 13] («Дайте мне чувство – в реальном виде, проще: / и формально все уладится само собой!»); т. е. необходимо выражать чувства в их естественном виде, не сковывая их классической формой. Отличие «свободных ритмов» Демеля заключается в том, что он использует их для выражения чувственного, в то время как у Хольца свободные ритмы должны передавать набор впечатлений и отражать природу с минимальным авторским компонентом. Уже здесь проявляется отличительная черта поэта от других натуралистов – высокая степень индивидуализма. Неудивительно, что он стал непревзойденным мастером любовной и эротической лирики.

Характерной чертой сборника становится также свойственная фридрихсхагенскому натурализму острая социальная проблематика. Ярче всего у Демеля она отображена в стихотворении «Песня жатвы» из сборника «Но любовь», написанном в 1895 году.

Es steht ein goldnes Garbenfeld,
das geht bis an den Rand der Welt.
Mahle, Mühle, mahle! [4, с. 163]

(«Стоит золотое поле снопов, / расстелившееся до краев света. / Мели, мельница, мели!»)

В нем Демель создает последовательный ряд образов: бескрайнее поле снопов, много ветряных мельниц вокруг него на фоне красного заката. Четкий ритм, лаконичный язык и рифма создают легкую напевность, что сделало стихотворение Демеля популярной песней среди рабочих. Как только у читателя создается впечатление приятного рабочего дня на урожайном поле, картину образов прерывает крик голодных людей, требующих хлеба. Надвигающаяся буря, которая сметет все с поля, усиливает напряжение, кульминационным пунктом которого является конец голода. В. Д. Седельник связывает образ бури с возможным восстанием рабочих, которое бы помогло в борьбе за социальное благополучие рабочего класса [3].

Еще одним произведением социальной направленности является стихотворение «Рабочий» («Der Arbeitsmann», 1896) из сборника «Женщина и мир», также нашедшее широчайший отклик среди пролетариев:

Wir haben ein Bett, wir haben ein Kind,
mein Weib!
Wir haben auch Arbeit, und gar zu zweit,
und haben die Sonne und Regen und Wind.
Und uns fehlt nur eine Kleinigkeit,
um so frei zu sein, wie die Vögel sind:

Nur Zeit. [...]
Nur Zeit! wir wittern Gewitterwind,
wir Volk.
Nur eine kleine Ewigkeit;
uns fehlt ja nichts, mein Weib, mein Kind,
als all das, was durch uns gedeiht,
um so kühn zu sein, wie die Vögel sind.
Nur Zeit! [6, с. 123–124]

(«У нас есть малыш, у нас есть кровать, / верно жена? / И работа есть, у обоих до темени. / Дождь, и ветер, и солнце – о чем и мечтать? / Нам одна только малость нужна, / чтоб как птицы свободными стать, / – чуточка времени. [...] // Время! Мы чувствуем: буря грядет, / мы народ. / Сын, жена, как избавиться нам от бремени? / Где все то, что сквозь нас идет? / Самой малости мы лишены опять, / чтоб как птицы веселыми стать, / – чуточки времени!») – *Перевод К. Корконосенко*) [2, с. 93].

В стихотворении создается образ бедного рабочего, который пытается утешить свою семью – жену и ребенка, убеждая их, что кроме кровати, работы, дождя, ветра и солнца им ничего не нужно. На самом же деле он ощущает приближение бури и в какой-то мере надеется на изменения, которые она принесет, ведь после нее настанет время, когда бедная семья сможет стать свободной, прекрасной, веселой как птицы.

В стихотворении сразу заметна нетрадиционная форма: чередование длинных и коротких строк, нерегулярная рифмовка. В то же время в нем присутствует четкий ритм, который словно отстукивается словами с требованием перемен и приближения восстания, которое, как и в предыдущем стихотворении, воплощается в образе надвигающейся бури: «Время! Мы чувствуем: буря грядет, / мы народ» [2, с. 93]. Такой передающий содержание ритм, а также графическое расположение стиха по центральной оси закономерно отсылают нас к теории Хольца о «свободных ритмах». Сборник Демеля, однако, вышел на два года раньше «Фантазуса». Известно, что Хольц просил Демеля не выпускать сборник «Женщина и мир» прежде, чем выйдет его поэма, во избежание упреков в заимствовании формы. Демель, однако, не прислушался к просьбе Хольца [1, с. 70].

Сочувствие угнетенным и обездоленным, простому народу, с которым Демель как сын лесника ощущал глубокую связь, проявляется и в других стихотворениях, например, таких как «Служанка» («Die Magd»), «Четвёртым классом» («Vierter Klasse»), «Нагорный псалом» («Bergpsalm»), «Песня майского праздника» («Maifeierlied»), «Слишком тесно» («Zu eng»). Они все же не относятся к «рабочей поэзии», так как наполнены сочувствием к изображаемым образам людей и в них отсутствует уверенность в преобразовании действительности благодаря усилиям Социал-демократической рабочей партии.

Таким образом, в этих стихотворениях Демель разрабатывает проблему голода и бедности рабочих, их несправедливого положения в обществе, что позволяет отнести их к «социальной лирике», разработанной А. Хольцем.

Как показал анализ, творчество раннего Рихарда Демеля во многом соответствует установкам фридрихсхагенских натуралистов. В первую очередь их объединяет оппозиция по отношению к предыдущему поколению писателей и социальная направленность лирики.

Литература

1. Кудрявцева, Т. В. Арно Хольц: «революция в лирике» / Т. В. Кудрявцева. – М.: ИМЛИ РАН, 2006. – 172 с.
2. Поэты немецкого литературного кабаре: перевод с немецкого / составитель Г. В. Снежинская. – Санкт-Петербург: Наука, Санкт-Петербургская издательская фирма, 2008. – 684 с.
3. Седельник, В. Д. Взлет и падение Рихарда Демеля / В. Д. Седельник [Электронный ресурс] / Журнальный зал. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/prosodia/2017/6/vzlet-i-padenie-riharda-demelya.html>. – Дата доступа: 07.04.2019.
4. Dehmel R. Aber die Liebe: Meine Verse / R. Dehmel; Hrsg. M. Hozinger. – В.: Berliner Ausgabe, 2013. – 154 S.
5. Dehmel R. Erlösungen. Eine Seelewandlung in Gedichten und Sprüchen / R. Dehmel; Hrsg. M. Hozinger. – В.: Berliner Ausgabe, 2014. – 160 S.
6. Dehmel R. Weib und Welt / R. Dehmel; Hrsg. M. Hozinger. – В.: Berliner Ausgabe, 2013. – 60 S.
7. Dehmel, R. Dichtungen. Briefe. Dokumente. / R. Dehmel; Hrsg. und mit einem Nachwort versehen von P. J. Schindler. – Hamburg: Hoffmann und Campe Verlag, 1963. – 315 S.
8. Fritz, H. Literarischer Jugendstil und Expressionismus zur Kunsttheorie, Dichtung und Wirkung Richard Dehmels / H. Fritz. – Stuttgart: J.B. Metzler, 2017. – 249 S.